# КІЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1-го февраля. № 3. 1874 года.

## ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

---

### ПОУЧЕНІЕ

#### въ недѣлю мытаря и фарисея.

Съ нынѣшняго дня Церковь святая уже начинаетъ приготовлять насъ къ св. четыредесятницѣ, къ великому посту. Начинаетъ приготовлять, ибо съ нынѣшней недѣли начался рядъ недѣль и дней, имѣющихъ цѣлію посредствомъ особенныхъ богослужебныхъ пѣснопѣній и чтеній подготовить насъ ко вступленію на поприще св. поста и покаянія. Уже церковію возглашена трогательная пѣснь: *покаянія отверзи ми двери Жизнодавче; на спасенія стези настави мя Богородице.* Въ Евангеліи нынѣ предложена притча о мытарѣ и фарисеѣ—для чего? Чтобы заранѣе научить насъ, съ какимъ чувствомъ приступить къ Богу, и въ какомъ духѣ молиться. Въ слѣдующую недѣлю предложится другая притча о распутномъ сынѣ, для того, чтобы приходя въ сознаніе грѣховъ своихъ, мы не предавались унынію, не опустили рукъ, не упали духомъ, подобно тому, какъ бываетъ съ утопающимъ, который видя, что всѣ его усилія спастись доселѣ оставались напрасны, теряетъ духъ и равнодушно опускается на дно. Затѣмъ Церковь имѣетъ

напомнить намъ о страшномъ судѣ, для того чтобы пробудить тѣхъ изъ насъ, на которыхъ ничто не дѣйствуетъ. Наконецъ она намъ приведетъ на память то блаженство, которымъ пользовался человѣкъ въ началѣ, для котораго онъ и созданъ былъ, но которое онъ потерялъ непослушаніемъ. Затѣмъ недѣли великаго поста, время покаянія, поста и молитвы.

Ужь не опечаливаетъ ли насъ, братіе, это скорое приближеніе времени великопостнаго? Горе намъ, еслибъ оно могло насъ опечаливать: это значилобъ, что мы совсѣмъ не хотимъ каяться и молиться, что мы совсѣмъ не сознаемъ грѣховъ своихъ, и не чувствуемъ нужды быть лучшими.

Если что можетъ быть особенно гибельно для спасенія человѣка, такъ это то, когда онъ не сознаетъ своей виновности предъ Богомъ, когда ему кажется, что онъ хорошъ, и что быть лучше ему нѣтъ никакой надобности. Вотъ, почему Церковь, и во всякое другое время не опускающая случая возбуждать насъ къ сознанію грѣховъ, нынѣ, когда дѣло идетъ, такъ сказать, къ годовому отчету передъ Богомъ, нарочито озаботилась предложить намъ поучительную притчу о мытарѣ и фарисеѣ,—чтобъ мы видѣли изъ ней, какъ съ одной стороны можемъ успѣть на пути спасенія, если, подобно мытарю, будемъ сознавать грѣхи, съ другой, сколько мы можемъ повредить нашему спасенію, если господствующимъ чувствомъ нашимъ, какъ въ фарисеѣ, будетъ довольство своимъ нравственно-недобрымъ состояніемъ, нравственная гордость и самонадѣянность.

Извѣстна притча эта. Теперь нѣтъ такого сословія фарисеевъ, которое бы обращало добродѣтель въ лицемѣріе, и предъ лицемъ самаго Бога дерзало съ гордостію указы-

вать на свои мнимыя достоинства Но похожіе на фарисеевъ были всегда, есть и теперь во всѣхъ состояніяхъ. Сколько есть людей, которымъ кажется, что они честны, когда не всѣхъ и явно обманываютъ, безкорыстны, когда не похищаютъ открыто, великодушны, когда прощаютъ мелочи, щедры и милостивы, когда удѣляютъ ничтожество, дѣлаютъ дѣло, когда не совсѣмъ отстаютъ отъ дѣла? Сколько есть людей, которымъ кажется, что они не имѣютъ за собою никакихъ особенныхъ грѣховъ, потому только, что вся жизнь ихъ есть одна сплошная ткань грѣха и грѣхъ для нихъ сталъ дѣломъ естественнымъ, почти бездѣлицей. Опираясь на эту мнимую честность и безукоризненность, иной готовъ дерзко предстать самому суду Божію, какъ человѣкъ, котораго не въ чемъ укорить. То евангельскій фарисей, други, который съ самонадѣянностію вступилъ въ храмъ Божій, гордо приступилъ къ самому алтарю Божію и предъ лицемъ Бога дерзнулъ говорить: я честнѣе другихъ, *нѣсмъ, якоже прочіи, или якоже сей мытарь*. Сохрани насъ Богъ какъ брать примѣръ съ кого либо въ этомъ родѣ, такъ и самимъ представлять примѣръ фарисейской гордости, самонадѣянности, самодовольства, самообольщенія. Безконечно лучше и полезнѣе примѣръ представляемаго притчей мытаря. Сборщикъ податей для языческаго римскаго правительства, конечно не былъ чуждъ корыстолюбія, обидъ, утайки.—Недаромъ и общественное мнѣніе въ іудеи заклеймило ремесло мытаря презрѣніемъ. И мытарь не думалъ о себѣ много Онъ зналъ, что онъ грѣшенъ, глубоко сознавалъ, что нечистъ предъ Богомъ, и какъ высоко въ себѣ, благотворно для него, благоугодно предъ Богомъ было это его смиренное сознаніе своей грѣховности! *Боже милостивъ буди мнѣ грѣшному*, повторялъ онъ ставъ въ

храмѣ издалеча, въ раздумьѣ о своей нечистотѣ, несмѣя поднять и очей къ небу, и только отъ времени до времени ударяя въ грудь себя. Судите, что можетъ быть приличнѣе для человѣка молитвы этой, что возвышеннѣй—богоугоднѣе?

Будемъ же, возлюбл., учиться молитвѣ мытаря. Церковь для того и продложила намъ нынѣ притчу о мытарѣ и фарисеѣ, чтобы мы имѣли время до поста научиться прекрасной молитвѣэтой Не много словъ въ ней, за то много духа и чувства. Усвояя слова, будемъ стараться усвоить себѣ особенно духъ молитвы. Мы всѣ грѣшны предъ Богомъ, потому что не старались дѣлать одно добро, потому что не столько дѣлали добра, сколько могли его дѣлать, и дѣлали зло, когда могли не дѣлать его. Мы всѣ грѣшны, безъ различія состояній, сословій, пола, возраста. Будемъ же знать и сознавать, что мы грѣшны, и въ этомъ сознаніи одному учиться и одно думать и повторять: *Боже, милостивъ буди къ намъ грѣшнымъ*. Аминь.

Изъ поуч. С. А. К.

---

## Прошеніе кіевскаго архіепископа Варлаама Ванатовича Императору Петру II-му о предоставленіи кіевской каѳедрѣ прежняго титула митрополіи.

Въ 1589 г. учреждено патріаршество въ Россіи, и вмѣстѣ съ повышеніемъ московскаго первосвятителя въ санъ патріарха естественно должны были повыситься на іерархической лѣстницѣ и подвѣдомственные ему архіереи. На томъ же московскомъ соборѣ, на которомъ узаконено патріаршество, положено: быть въ вѣдѣніи патріарха 4 митрополитамъ—и тогдаже митрополичьимъ саномъ почтены архіереи новгородскій, казанскій, ростовскій и крутицкій. Въ 1686 г. мы находимъ въ вѣденіи московскаго патріарха уже 12 митрополитовъ: кромѣ четырехъ вышеуказанныхъ еще—кіевскаго, суздальскаго, смоленскаго, рязанскаго, астраханскаго, тверскаго, псковскаго и сибирскаго.

При Петрѣ I-мъ патріаршество было отмѣнено и замѣнено св. синодомъ подъ предсѣдательствомъ сначала митрополита рязанскаго Стефана Яворскаго, а потомъ съ конца 1722 г. архіепископа новгородскаго Ѳеодосія Яновскаго. Понятно, что при этомъ должно было совершиться обратное движеніе въ іерархіи, т. е. пониженіе архіереевъ въ іерархическихъ степеняхъ. Когда первенствующій въ св. синодѣ архіерей носилъ званіе только архіепископа, то неумѣстно было бы другимъ не столь высоко поставленнымъ архіереямъ украшаться высшимъ саномъ. «Его Величество—пишетъ Татищевъ (въ своей Росс. ист. ч. 1-я М. 1768 г.)

о проектахъ Петра относительно духовнаго штата,—видя, что хотя званіе архіереевъ на три степени раздѣлили, яко митрополиты, архіепископы и епископы, но разность ихъ ни въ чемъ иномъ, какъ въ предсѣданіи и одеждахъ состояла, въ правленіи же и власти каждый равную силу имѣлъ,... того ради чинъ митрополита, яко излишній, оставилъ,... и.. намѣрился учинить пять архіепископовъ, яко великороссійскій, бѣлороссійскій, малороссійскій, болгарскій и сибирскій,—подъ ихъ смотрѣніемъ 38 епископовъ»,—и проч. Татищевъ прибавляетъ, что сію роспись съ собственноручною помѣткою государя видѣлъ онъ у архіепископа Прокоповича. Конечно смерть воспрепятствовала Петру I выполнить его предначертанія относительно іерархическаго дѣленія Россіи на пять архіепископій, но что касается до отмѣненія митрополичьяго достоинства, то Петръ успѣлъ сдѣлять нѣчто для этой цѣли. Еще въ 1711 г. давая м. Стефану Яворскому разрѣшеніе выбрать архіерея въ Ростовъ на мѣсто свято-почившаго Димитрія Ростовскаго, Государь писалъ: *только быть епископу, а не митрополиту* [1]). Въ послѣдніе годы царствованія Петра І-го было два случая низведенія митрополитовъ съ ихъ степеней. Такъ митрополитъ сарскій и подонскій Игнатій Смола 1721 г. сент. 8 назначенъ епископомъ иркутскимъ; митрополитъ тверскій и кашинскій Сильвестръ Холмскій въ 1723 г. былъ переведенъ въ рязанскую епархію въ званіи епископа [2]). Конечно для архіереевъ, понижаемыхъ такимъ образомъ, это было не особенно пріятно. Митр. Игнатій Смола не принялъ новаго назначенія и 1721 г. окт. 1 отошелъ на обѣщаніе въ Нилову

[1]) Соловьева ист. росс. XVI. 353.

[2]) Списки архіереевъ ю. Толстого спб. 1872 г. 3-4.

пустынь. Митр. Сильвестръ Холмскій, хотя и перемѣстился въ Рязань въ званіи епископа, но горько сѣтовалъ на свое униженіе и на тѣхъ, кого считалъ виновниками онаго. На тетради, *писанной на подобіе исторіи о бѣломъ клобукѣ* Сильвестръ написалъ: »только-де произникшій новый Өранцышко Өедосъ (т. е. Өеодосій Яновскій) съ праваго пути совратился и отъ онаго богоотступника вышереченное преданное и утвержденное св. отцы церковное благолѣпіе т. е. клобукъ бѣлый ругательно низринуша (Өеодосій съ Овсянниковымъ, оберъ-секретаремъ св. Синода) и оное древнее чрезъ ангелы Богомъ данное исполненіе чина нагло исказиша, и прочіи пакости они развращеніи безстрастно твориша и церковь св. напрасно ослезиша. И въ томъ онъ, отпадшій яко гнилый удъ, непрощенно согрѣшилъ, и св. церкви восточнѣй никто же тако согрубилъ«[2]) Каково пріятно будетъ,—писалъ еще Сильвестръ,—какъ пожалуютъ кого изъ генераловъ въ полковники, а въ духовномъ чинѣ изъ поповъ во діаконы, а изъ офицера въ солдаты? А кольми паче всякому терпѣть напрасныя обиды весьма горько?«[1])

Если прежніе митрополиты были низводимы съ ихъ степеней, то тѣмъ паче достоинство митрополичье вновь никому не было даваемо. Въ началѣ 1722 г. признано нужнымъ замѣстить кіевскую каөедру, оставшуюся праздною со смерти митр. Іосафа Краковскаго, скончавшагося 1 іюля 1718 г. Было представлено четыре кандидата: 1) *Варламъ* Ванатовичъ, архимандритъ Тихвинскаго монастыря (родомъ изъ ярославля польскаго, мѣщанскій сынъ, учился въ кіевскихъ школахъ 8 лѣтъ, до философіи) 2) *Леонидъ*

[1]) Право. Обозр. 1863. № 1. стр. 76.

[2]) *Чистовича* Өеофанъ Прокоповичъ 708.

архимандритъ Петровскаго монастыря, совѣтникъ синодальный (родомъ изъ г. Мещовска, церковническій сынъ) 3) *Антоній*, архимандритъ Златоустовскаго монастыря (купеческій сынъ изъ Лукъ) 4) *Венгаминъ*, архимандритъ хутынскій (родомъ изъ г. Юрьевца Польскаго, отъ прародителей поповичъ, и самъ на отцовскомъ мѣстѣ былъ по помъ)» [1]. Жребій быть кіевскимъ первосвятителемъ палъ на Варлаама Ванатовича. Конечно этому много способствовало то обстоятельство, что Варлаамъ былъ духовникомъ могучаго тогда вицепрезидента св. синода, архіепископа новгородскаго Ѳеодосія. Какъ бы то ни было, по 14 мая 1722 г. Варлаамъ Ванатовичъ былъ посвященъ въ санъ архіепископа кіевскаго. Скромный и непритязательный по натурѣ, Варлаамъ конечно былъ предоволенъ званіемъ архіепископа и не думалъ стоять по сану выше своего могущественнаго патрона. Но исторія кіевской каѳедры давала ея пастырю полное право желать сана митрополитанскаго. Пятдесятъ семь предшественниковъ Варлаама на кіевской каѳедрѣ—отъ св. Михаила до Іоасафа Кроковскаго носили санъ митрополита. Мало того; кіевская каѳедра имѣла даже отъ московскаго правительства оффиціальное завѣреніе неприкосновенности своихъ правъ. Когда кіевская митрополія въ лицѣ Гедеона Святополка Четвертинскаго переходила изъ подъ вѣдѣнія патріарха константинопольскаго въ вѣдѣніе патр. московскаго, то государи Іоаннъ и Петръ Алексѣевичи и царевна Софья Алексѣевна грамотою, посланною въ малую россію въ сентябрѣ 1685 г., торжественно обѣщали, что кіевская митрополія будетъ *«въ такомъ же соблюденіи, въ каковѣ она была до сего времени подъ благословеніемъ*

---

[1]) Описаніе документовъ св. синода. Т. I-й. стр. 767.

*святѣйшаго вселенскаго константинопольскаго патріарха, какъ въ митрополичей чести, такъ и во исправленіи духовнаго чина и церковнаго начала и в сохраненіи правъ и вольностей обычныхъ обрѣтающихся по искониому обычаю»* [1]). Эти обѣщанія—во время Варлаама Ванатовича были еще событіемъ недавнихъ дней. И если бы самъ Варлаамъ, какъ человѣкъ не честолюбивый, забылъ о правахъ своей каѳедры, то конечно напомнилъ бы ему о нихъ высшій кіевскій клиръ, всегда ревнивый къ соблюденію правъ малороссійской вольности.

Безъ сомнѣнія не въ царствованіе грознаго перваго Императора было благовременно вспоминать объ этихъ правахъ. Лучшія въ этомъ отношеніи времена настали при внукѣ Петра I, Петрѣ II Алексѣевичѣ (1726—1730 г.)—«Въ то время—свидѣтельствуетъ авторъ монографіи о Варлаамѣ Ванатовичѣ Е. М. Крыжановскій (Труды к. д. ак. 1861 № 2, 281)—въ Кіевѣ ожило недовольство на уничтоженіе въ немъ въ лицѣ Ванатовича титла митрополичьяго. Бѣглый игуменъ сорочинскаго монастыря Епифаній Ревуцкій добылъ себѣ именемъ этого недовольства санъ епископа отъ ясскаго митрополита Георгія, и былъ потомъ епископомъ вѣтковскихъ раскольниковъ«. Мы не знаемъ, на чемъ основывается свидѣтельство Е. М. Крыжановскаго, а также подробностей факта, имъ сообщаемаго. Но у насъ есть подъ руками документальное доказательство того, что при Петрѣ II-мъ дѣйствительно въ Кіевѣ ожила мысль о возстановленіи митрополіи. Это именно,—находящееся въ рукописи кіево-софійской библіотеки № 430, прошеніе имп. Петру II-му Варлаама Ванатовича съ подсудственнымъ ему духовенствомъ

---

[1]) Архивъ Югоз. Россіи ч. 1. томъ V. стр. 99.

о возстановленіи въ Кіевѣ митрополіи,—прошеніе, которое отъ слова до слова читается такъ:

Всепресвѣтлѣйшій державнѣйшій великій государь Імператоръ и самодержецъ всероссійскій государь всемилостивѣйшій.

Изъ начала в россіи благочестію возсіявшу при державѣ великаго князя Владимира и по немъ будучихъ князей Россійскихъ предковъ вашего Імператорскаго величества престолъ кіевскій имѣлъ митрополію, на которой престолъ присланъ 988 года от воплощенія Господня патриархомъ цариградскимъ Николаемъ Хрисовергомъ первый митрополитъ преосвященный Михаилъ, пас же нововозрастную церковь христову лѣтъ четыри и преставися; по Михаилѣ митрополитѣ Леонтій гречинъ поставлѣнъ митрополитомъ кіевскимъ, по Леонтію Іона (а по московскому каталогу Іоанъ) посвященъ 1008 года отъ Сергія патріархи цареградскаго; по Іоаннѣ Ѳеопемтъ грекъ на митрополію кіовскую священъ бысть патріархомъ цариградскимъ Алѣксѣемъ студійскимъ и оной освятилъ престольную церковь святія софіи 1036 ноеврія 4, пасъ церковь 12 лѣтъ; по Ѳеопемтѣ Іларіонъ отъ Россійскаго народа первій кіевскій митрополитъ насталъ 1051 года; по Іларіонѣ Георгій 1072 г. присланъ отъ патріархи цариградскаго Іоанна Ксифилина; по Георгію Іоанъ 1080 года посвященъ патриархомъ Николаемъ грамматикомъ на престолъ кіевскій; по Іоанѣ другій Іоанъ грекъ прійде изъ цариграда на митрополію кіевскую, отъ тогожъ патріархи Николая 1090 года поставленъ; по семъ Іоану Ефремъ 1062 года; по Ефрему Николай 1106; по Николаю Никифоръ 1111; по Никифору Никита 1121; по Никитѣ Климентъ 1147; по Климентѣ

Константинъ 1155; по Константинѣ Феодоръ грекъ 1160; по Ѳеодору Іоанъ третій 1194; по Іоанѣ Константинъ другій 1167; по Константинѣ Никифоръ другій; по Никифору Матѳей; по Матѳею Кириллъ 1224; по Кириллу другій Кириллъ 1230; по Кириллу Іосифъ грекъ 1237; по Іосифу Кириллъ Россіянинъ 1250; по Кириллѣ Максимъ грекъ 1283; по Максиму Петръ святый 1308; по Петрѣ святомъ Ѳеогностъ 1228; по Ѳеогностѣ Алексѣй святій Россіанинъ 1354; по Алексѣю святомъ Кипріянъ 1376; по Кипріяну Фотій 1409; по Фотію Григорій Болгаринъ 1415; по Григорію Болгарину Герасимъ; по Герасиму Ісидоръ Болгаринъ отступникъ отъ православія на соборѣ флорентійскомъ; по Ісидору Іона святій 1448, и отъ сего митрополити святаго Іони роздѣлися митрополія надвое на московскіе и на кіевскія митрополіи. На кіевской митрополіи престолъ не в довгомъ времени по Іонѣ святомъ епископъ смоленскій Мисаиль освященіе пріятъ отъ патріарха константинопольскаго Симеона трапезунтина 1474 лѣта; по Мисаилѣ Сѵмеонъ 1477; по Сѵмеону Іона Глезна 1483; по Іонѣ Макарій Блаженній 1490; по Макарію Іосифъ 4497; по Іосифу Іона 1516; по Ионѣ другій Іосифъ 1526; по Иосифу Макарій другій 1538; по Макарію Сѵлвестръ Бѣльковичъ 1556; по Сѵлвестру Іона Протясовичъ 1568; по Іонѣ Илія Куча 1577; по Іліи Онисифоръ 1578; по Онисифору от святѣйшаго патріярхи Іеремѣи пріявши правленіе митрополіи кіевской Михаилъ Рогоза отъторжеся отъ ісконнаго патріярха царіградскаго природнаго Русѣ пастира и ко римскому папѣ прилѣпися. Тогда великое смятеніе и гоненіе от римлянъ церковь святая митрополіи кіевской утерпевала и не малое время без благочестиваго митрополити бѣднѣ удовствовала; по многомъ же унѣятскомъ гоненіи на благочестіе

богомудрій православія рачитель преосвященній Іовъ Борецкій митрополитъ Кіевскій, монастиря свято-михаиловскаго златоверхо-кіевскаго обновитель, поставленъ Феофаномъ патриярхомъ Іерусалимскимъ; по немъ же великаго благочестія поборникъ Петръ Могила, принявши престолъ митрополіи кіевской 1632 года от святѣйшаго патріярхи цариградскаго блаженнаго Кирилла Лукарія, монастырѣ и церкви кіевскіе обновляя отъ римскаго и унѣятскаго злочестія оніе защищалъ, ученіемъ же своимъ паки благочестіе просвѣтилъ. За державы же великаго государя царя и великаго князя, блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Алексея Михаиловича всея Россіи самодержца, когда Богданъ Хмелницкій древную прародительскую отчину вашего Императорскаго величества богоспасаемій градъ Кіевъ и всю малую Россію отъ ига полской работи свободилъ подъ высокую Его царскаго величества подступилъ державу, тогда преосвященній Сулвестръ Косовъ принявши 1647 престолъ митрополіи кіевской отъ патріархи Пареенія крѣпко отъ гоненія апостатовъ православіе святое сохраняше; по немъ же были митрополиты кіевскіе Діонисій Балабанъ патріярхомъ Пареѣніемъ 1657, Іосифъ Токалскій патріархомъ Меѳодіемъ 1663 поставлени По ныхъ же за позволеніемъ дѣдовъ вашего Імператорскаго величества блаженныя и вѣчнодостойныя памяти великихъ государей царей и великихъ князей Іоана Алексѣевича, Петра Алѣксѣевича всея россіи самодержцевъ отъ всего причта епархіи кіевской мирскаго чина и духовнаго единогласно на оной престолъ кіевскій избранъ пастыремъ преосвященній Гедеонъ Святополкъ князь Четвертенскій отъ святѣйшаго Іоакима всероссійскаго патріарха московскаго по благословенію же патриярхи цариградскаго Діонисія посвященъ 1685 лѣта митрополитомъ. I онъ преосвященій Гедеонъ митрополитъ

кіевскій и по немъ будучіе митрополиты кіевскіе именно: Варлаамъ Ясинскій 1690 лѣта святѣйшимъ Адріяномъ патріархомъ московскимъ, Іоасафъ Крокэвскій 1608 преосвященнымъ митрополитомъ рязанскимъ и муромскимъ Стефаномъ Яворскимъ блюстителемъ и ексархою престола всероссійскаго патріяршаго посвящени, и отъ того времени уже были подъ благословеніемъ и послушаніемъ святѣйшихъ патріарховъ московскихъ, а до нихъ митрополитовъ кіевскихъ по прежнему належали монастыри благочестивія какъ в малой Россіи такъ и въ польской державѣ обрѣтающіяся и весь народъ благочестивый ихъ благословенію и послушанію подчиненъ былъ и оними толко защищался всегда отъ гоненія римскаго и уніятскаго. А когда я смирений богомолецъ вашего Императорсваго величества 1722 году посвященъ архіепископомъ кіевскимъ на оной престолъ, тогда митрополія отъ онаго кіевскаго престола отставлена—и нынѣ епископы униятскіе митрополіею кіевскою интитулуются, честь и достоинство престола кіевскаго себѣ похищаютъ. Да и монастыри благочестивія и народъ благочестивій, въ польской державѣ обрѣтающіеся, таковымъ отъятіемъ чести митрополитанской нашея много смутилися, а противницы возрадовалися и колебаючихся, малодушныхъ в благочестии и паче начали к своему благочестію наговорувать и насильно привлекать всякими образы.

Всемилостивѣйшій государь! Обще со всѣмъ духовенствомъ моей паствѣ подсудственнымъ прошу вашего Імператорскаго величества, да повелитъ высокодержавство ваше милостивымъ своимъ указомъ, дабы паки по прежнему была митрополія при кіевскомъ престолѣ не моего ради смиренія, но славы ради Божія и славы ради вашего всеавгустѣйшаго величества и чести же ради и достоинства святого мѣста, на

немъже первѣе благодать Божія и вѣра святая возсія и отъ туду во вся страны Россійскія распространися по пророченію издревле еще апостола господня святаго Андрея первозваннаго на горахъ кіевскихъ бывшаго и тія водруженіемъ крестнымъ благословивша, на утвержденіе же въ правовѣріи и в полской державѣ обрѣтающимся христіаномъ благочестивымъ и монастыремъ тамошнимъ, на посрамленіе же злочестивымъ отступникомъ униятомъ и прочіимъ гонителемъ православія святаго сіе прошеніе наше при доземномъ усугубляемъ всего духовенства епархіи моей подсудственнаго поклоненіи, всесмиренно молимъ, да повелитъ высокодержавство ваше по прежнему кіевскій престолъ митрополіею возобновить.

Вашего Імператорскаго величества нижайшие Богомольцы.

Подписей нѣтъ; очевидно эта копія, какъ и означено на верху ея, впрочемъ имѣвшая документальное значеніе, такъ какъ подъ нею стоитъ слѣдующая помѣтка: *свидѣтелъствовалъ катедралной кіевскій канцеляристъ Іванъ Савусскій.*

Подъ прошеніемъ нѣтъ даты, но мы можемъ догадываться, что оно составлено въ 1727 г. Въ этомъ году оживились надежды малороссовъ на возстановленіе ихъ правъ и вольностей, такъ какъ отмѣнена малороссійская коллегія и дозволено малороссамъ по прежнему выбирать гетмана, какозымъ и выбранъ Даніилъ Апостолъ. Въ этомъ же году оживились и надежды іерархическія; митрополиты, низведенные съ своихъ степеней, снова возведены въ митрополитанское достоинство; 1727 г. март. 15 Сильвестръ Холмскій, пребывавшій на казанской каѳедрѣ, сдѣланъ вторично митрополитомъ, но съ чернымъ клобукомъ; 13 іюля 1727 г. Игнатій Смола,

пребывавщій на покоѣ въ Ниловой пустыни, назначенъ митрополитомъ коломенскимъ. Все это были знаменія времени, благопріятныя для составленія вышеприведеннаго прошенія съ полною надеждою на успѣхъ.

Зная непритязательность и самозаключенность Варлаама Ванатовича, видя, что въ прошеніи дѣлается особое удареніе на желаніе подсудственнаго духовенства,-мы можемъ съ достовѣрностію полагать, что инициатива этого прошенія принадлежитъ не Варлааму. Отсутствіе подписей въ бывшей подъ руками у насъ копіи прошенія лишаетъ насъ возможности указать болѣе горячихъ участниковъ въ неудавшемся на тотъ разъ дѣлѣ возстановленія въ Кіевѣ митрополіи. Было ли подано это прошеніе на высочайшее имя, или нѣтъ, мы не знаемъ; несомнѣно то, что оно осталось безъ послѣдствій. Варлаамъ Ванатовичь до конца своего кіевскаго архипастырства (въ 1730 г.) пробылъ архіепископомъ; преемникъ его Рафилъ Заборовскій только въ 1743 г. при императрицѣ Елисаветѣ пожалованъ митрополитомъ.

Не митрополичій бѣлый клобукъ, а лишеніе архіерейства и священства ожидало Варлаама Ванатовича въ концѣ его архіерейскаго поприща. Случайное обстоятельство—промедленіе въ служеніи торжественнаго молебствія по случаю восшествія на престолъ Анны Іоанновны—было причиною несчастія Варлаамова. Но и вся исторія архипастырства Варлаамова служитъ разительнымъ доказательствомъ того, что для человѣка, облеченнаго властію, бездѣйствіе власти иногда вреднѣе н опаснѣе, чѣмъ превышеніе власти. Человѣкъ тихій, кроткій, не притязательный, не способный по натурѣ своей расширять и упрочивать свое вліяніе въ обществѣ, Варлаамъ на кіевской каѳедрѣ жилъ совершеннымъ отшельникомъ. «Всегда почти больной, постоянно

возившій съ собою аптечку, Ванатовичъ не только чуждался общества, но и рѣдко допускалъ къ себѣ подчиненныхъ, сдалъ всѣ дѣла по епархіи на консисторію и сносился съ нею единственно чрезъ своего писаря, такъ что сами члены консисторіи рѣдко могли его видѣть. Ближайшею заботою Варлаама было монастырское хозяйство: онъ построилъ въ каѳедральномъ софійскомъ монастырѣ каменную 2-хъ этажную трапезу съ церковію, (нынѣ теплый соборъ), заложилъ для помѣщенія всѣхъ монашествующихъ огромный корпусъ, оконченный уже Рафаиломъ Заборовскимъ (нынѣ духовное уѣздное училище). Лѣсъ, садъ, засѣянныя поля были для него лучшею обстановкою; подъ Кіевомъ, (гдѣ нынѣ кадетскій корпусъ) на землѣ, принадлежавшей каѳедр. монастырю, вблизи монастырскихъ сѣнокосовъ и полей, онъ насадилъ березовую рощу, построилъ тамъ дворецъ и не выѣзжалъ изъ него все лѣто»[1]).

Мы не видимъ, чтобы кіевское епархіальное духовенство было недовольно администраціею Варлаама; да ктому же оно было въ такой степени разрознено и разобщено, что его довольство или недовольство не могло много значить. Но въ самомъ Кіевѣ существовали три довольно цѣльно сложившіяся корпораціи, которыя Варлаамъ не могъ или не хотѣлъ или не умѣлъ поставить въ нужныхъ случаяхъ подъ свое вліяніе, и которыя относились къ нему сначала совершенно независимо, а потомъ даже и враждебно: это академія, лавра и городское управленіе (войтъ, бурмистры и мѣщане.)

Отношенія Варлааама къ академіи всего лучше характеризуются слѣдующимъ обстоятельствомъ. Въ 1726 г. св. синодъ, (по случаю закрытія при синодѣ особой конторы,

---

[1]) Труды к. д. ак. 1861 № 2, стр. 79—80.

которою управлялъ въ званіи директора школъ и типографій сѵнод. совѣтникъ, архим. Гавріилъ), послалъ кіевскому архіепископу указъ о предоставленіи кіевскихъ школъ въ его вѣденіе. Варлаамъ отвѣчалъ, что исполнять по сѵнодальскому указу будетъ съ тѣмъ только условіемъ, чтобы «ректоръ и префектъ съ учителями моему смиренію были повольными и послушными, понеже не малое уже оттуду, якоже и отъ нѣкоторыхъ игуменовъ тѣхъ, усмотрѣхъ ропщущее упрямство и несыновнее послушаніе, каковое единымъ токмо старческимъ моимъ молчаніемъ и болѣзненнымъ терпѣніемъ сношу»[1]). Жалобу Варлаама на непослушаніе ректора и префекта сѵнодъ, опредѣленіемъ 22 ноября 1727 г. положилъ оставить безъ изслѣдованія, «понеже» — сказано было въ сѵнод. опредѣленіи, «именно никакой противности не показано; того ради и дѣйства никакого по сему чинить не велѣно; ибо хотябъ кто и воспротивился, долженъ онъ, архіерей, самъ смирять по своему разсмотрѣнію»[1]). Изъ этого опредѣленія видно также что пр. Варлаамъ не считался въ сѵнодѣ хорошимъ администраторомъ.

Еще натянутѣе были отношенія Варлаама къ лаврѣ. Ставропигія, давно уже желавшая пріобрѣсти себѣ право избирать въ лаврскія села священниковъ и поставлять ихъ помимо кіевскаго первосвятителя, въ правленіе Варлаама Ванатовича послѣ 3-хъ лѣтъ тяжбы завоевала себѣ помянутое право[2]). Въ 1729 г. умеръ кіевопечерскій архимандритъ Іоанникій Сенютовичъ. На его мѣсто преосв. Варлаамомъ были представлены въ сѵнодъ шесть кандидатовъ: 1) намѣстникъ, іером. Романъ Копа 2) іером. Варсонофій, блюститель пещеры св. Антонія 3) іером. Васcіанъ, началь-

[1]) Описаніе документовъ св. сѵнода I, 471.

[2]) Труды к. д. ак. 1861. №2, 283.

никъ пещеры св. Өеодосія 4) іером. Веніаминъ Фальковскій, намѣстникъ александроневскаго монастыря 5) Платонъ Малиновскій архим. харковскій куряжскій 6) іером. Иннокентій Ждановичь, намѣстникъ новопечерскаго Свинскаго монастыря. Въ представленіи сказано, что «изъ представленныхъ кандидатовъ первые три человѣка—отъ старѣйшихъ мужей, лѣтами, заслугами, и житіемъ безпорочныхъ, а другіе же три человѣки—литераты умомъ, и житіемъ честные«. Представленіе шло въ формѣ прошенія отъ Варлаама Ванатовича и кіевопечерскаго намѣстника съ заручною всего братства. Но когда св. сунодъ выбралъ одного изъ *литератовъ*, Платона Малиновскаго, (впослѣдствіи м. московскаго † 1754 г.) то лавра отказалась принять его [1]) не стѣсняясь тѣмъ, что чрезъ это будетъ поставленъ въ неловкое положеніе кіевскій архипастырь, отъ имени котораго шло представленіе о кандидатахъ. Наконецъ лавра нанесла рѣшительный ударъ архипастырю, отправивши 1730 г. въ присутствіи вицегубернатора и мѣщанъ торжественный молебенъ по случаю возшествія на престолъ Имп. Анны, тогда какъ архіепископъ вовсе не догадался отслужить молебна и даже присягу принялъ уже 13 марта. Повтореніе этогоже удара было нанесено лаврою архипастырю ня молебнѣ по случаю коронаціи империтрицы Правда, оба молебствія были совершены въ одинъ день 30 апрѣля; но на лаврскомъ молебствіи присутствовали вицегубернаторъ съ гарнизономъ и чиновничествомъ и мѣщане съ цѣхами,—а молебствіе, совершенное архіепископомъ съ Софійскомъ соборѣ, вышло неторжественно Третья кіевская корпорація—городское управленіе, (войтъ,

---

[1]) Чистовича Өеофанъ Прокоповичь 299.

бурмистры и мѣщане) положительно отравляла жизнь архипастырю. Во все время его управленія тянулся безконечный споръ кіевскихъ мѣщанъ съ монастырями о правѣ владѣнія разными имуществами. Кіевскій же войтъ выступилъ противъ архіепископа съ доносомъ о воспрещеніи якобы Варлаамомъ служить царскій молебенъ,—съ доносомъ, погубившимъ Ванатовича.

Мы не будемъ повторять исторіи слѣдственнаго дѣла, превосходно изложеннаго въ талантливой статьѣ Е. М. Крыжановскаго (*Θеофанъ Прокоповичъ и Варлаамъ Ванатовичъ* Тр. к. д. ак. 1861. № 2.) Приведемъ только изъ помянутой статьи художественный разсказъ о послѣднемъ актѣ трагедіи Ванатовича.

25 ноября 1730 г. въ присутствіе сѵнода собрались всѣ сѵнодальные члены и совѣтники, бывшіе на тотъ разъ въ Москвѣ архіереи, много архимандритовъ и бѣлаго духовенства. Въ 11 часовъ изъ сосѣдней комнаты, охраняемый караульными, введенъ въ присутствіе въ сопровожденіи всѣхъ членовъ (кіевской) консисторіи, больной и дряхлый Варлаамъ, въ архіерейской мантіи съ посохомъ въ рукѣ. На немъ была подъ мантіею «штофная черная, весма поношенная и холодная ряса», подъ рясой «полушубокъ на лисьемъ мѣху», а»подъ нимъ кафтанъ темно-крапленой, ветхой, холодной»—единственная одежда, которою онъ пользовался съ 9 окт. до сего времени. Когда процессія эта остановилась предъ столомъ присутствія, Дудинъ, какъ оберъ-секретарь, громко прочиталъ: «Ея Императорское Величество... указала кіевскаго архіепископа Варлаама за вину его, о которой ясно по дѣлу, которое слѣдовалось о немъ въ сѵноде, лишить сана священства и послать въ кириловъ бѣлозерскій монастырь простымъ мона-

хомъ, и быть тамъ не исходно, а скарбъ его, весь переписавъ, взять на Ея Имп. Величество, а кіевской консисторіи консистористовъ за неисправленіе ихъ по онomужъ дѣлу отъ консисторіи отрѣшить на время». Тотчасъ подошелъ къ опальному угрѣшскій игуменъ Аввакумъ, занимавшій въ эти времена тяжелую должность палача почетныхъ лицъ, и снялъ съ него сперва мантію потомъ панагію, и взялъ изъ рукъ его архіерейскій посохъ. Стоявшій тутъ же сѵнодскій казначей принималъ эти вещи одну за другою. Вслѣдъ за симъ Варлааму подали листъ, на которомъ кратко было изложено опредѣленіе о лишеніи его сана, и приказъ впредь не именовать себя архіереемъ, «въ противномъ случаѣ учинено будетъ ему тѣлесное наказаніе«. Варлаамъ подписался здѣсь: *монахъ* Варлаамъ указъ слышалъ и руку приложилъ».

На мѣстѣ своего заточенія въ кириловскомъ монастырѣ— Варлаамъ весною и лѣтомъ предавался любимому своему занятію—садоводству: это напоминало ему кіевскую рощу и южную природу. . Любимѣйшимъ мѣстомъ для отдыха, послѣ саду, былъ для него берегъ озера, окружавшаго монастырь: онъ садился здѣсь и не сводилъ глазъ съ синеватой дали, и слезы струились по морщиноватому лицу: это было для него лучшею «забавою». Въ октябрѣ 1740 г. Биронъ-регентъ возвратилъ ему свободу «для поминовенія блаженной и вѣчной памяти достойной Императрицы Анны Іоанновны: св. сѵнодъ тогда же возвратилъ ему санъ. Варлаамъ просилъ и получилъ позволеніе провести остатокъ дней своихъ въ тихвинскомъ монастырѣ, откуда былъ взятъ на свою несчастную каѳедру, и здѣсь, принявъ схиму съ именемъ Василія, скончался въ 1751 году.

---



Печ. позвол. Кіевъ. 28 января. 1874 г. Цен., прот. **М. Богдановъ.**
Печ. въ тип. арен. С. Кулженко и В. Давиденко